

7-го января на вилле в Беверли-Хиллз официально началась съемка "Красотки".

Как говорят на востоке: не отдавать чужим свое добро (fěi shuò bù liú wài rén tián) . Многие вспомогательные роли были отданы контрактным актерам UTA, поскольку, как и указал Капур, эти люди были талантливы, все, чего им не хватало, это возможность.

(don't let one's own fertile water flow into others' field. перевод не дословный, а литературный)

Даже если все, что они получили, было всего несколько строк в новом фильме режиссера "Один дома" эти молодые актеры были вполне удовлетворены.

Эрик не потрудился исправить свои взгляды, как только "Красотка" будет выпущена, эти актеры и актрисы узнают, насколько они счастливы. Его прошлый фильм был настолько популярен, что даже небольшие роли получили какое-то признание.

Поскольку никто из UTA не мог приблизиться к образу Адвоката Эдварда (Philip Stuckey), Эрик решил связаться с оригинальным актером Джейсоном Александром.

В этот момент Джейсон Александр был обыкновенным бродвейским комиком. Хотя его актерское мастерство было превосходным, его внешность не шла в его пользу, и до сих пор он играл только незначительные роли в фильмах и телешоу. Услышав, что он может получить вспомогательную роль в новом фильме Эрика, актер без колебаний побежал на всех порах, бросив свое прежнее агентство, чтобы присоединиться к UTA.

Пока Джейсон Александр будет успешным в будущем, никто не станет ругать его за «предательство» своего агентства. Скорее, они завидовали бы его удаче.

На вилле все актеры были на местах. Эрик сел за монитор и сделал знак ОК на 2-й камере помощника[1], чтобы сообщить о начале съемки.

"Красотка, сцена первая, дубль один. Вперед!"

После хлопка хлопушки[2], те, кто стояли перед камерой, начали движение.

Камера фокусируется на волшебнике, который говоря свои слова, умело управлял монетой.

"Независимо от того, что они говорят, все дело в деньгах..."

Фокусник вытаскивает монету из уха бывшей подруги Эдварда, когда Филипп Стаки появляется в кадре, улыбаясь. Он спрашивает о местонахождении Эдварда, пока он наблюдает за выступлением мага.

Это была почти одномоментная сцена, которая требовала большой концентрации и, следовательно, позволило актеру играть на все сто. Однако он много репетировал.

Джейсон Александр не позволял Эрику, остановить съемку, человек лениво улыбался, каждая его фраза спокойно вылетала, а его язык тела подгонял его характер, когда он смешался среди своих гостей.

Джейсон поцеловал щеку одной женщины, и Эрик с удовлетворением закричал: "Стоп"

Джейсон Александр отдал бокал шампанского в руки актера и улыбнулся Эрику: "Директор Уильямс, как это было? Вам нужно, чтобы я снова попробовал?"

Эрик показал ему большие пальцы и похвалил: "Нет необходимости, это было прекрасно. Мы выходим на правильную ноту".

Несколько членов команды не могли не собраться за монитором, когда Эрик переиграл сцену. Для всех выступление Джейсона Александера было действительно безупречным, это было очевидно.

Как только второй дубль закончился, Эрик подтвердил, что не нужно ничего переснимать еще раз. Он хлопнул в ладоши и сказал: "Ладно, все, подготовьтесь ко второй сцене".

Все разошлись, включая Джейсона Александра, который отправился на поиски Аль Пачино, чтобы подготовиться к следующему заходу.

На втором этаже виллы, в комнате, которая была преобразована в место встречи, Аль Пачино просматривал страницы документов. Он не мог вспомнить, сколько раз он читал эти данные.

Чтобы помочь Алу полностью погрузиться в его роль, Эрик специально попросил некоторых людей подготовить десятки информационных страниц на "Эдвард Льюис Industries", так и на «Morse Industries». Хотя эти две компании были вымышленными, содержание этих страниц было написано профессионалами, чтобы сделать все настолько реалистичным, насколько это было возможно.

Во-вторых, было совещание, посвященное приобретению Morse Industries. Хотя комната уже была изменена, все равно понадобилось полчаса, чтобы устроить размещение.

После начала съемки большая часть внимания Эрика была направлена на Аль Пачино. У него не было много сцен, но все должно было сопровождаться точными выражениями лица и языком тела, на самом деле это то, в чём Аль преуспел.

Версия Ала Эдварда была иной, чем у Гира. Конечно, он был красив, но его мягкий и спокойный характер был убран. Он казался более мудрым и равнодушным, что на самом деле соответствовало сценарию, так как Эдвард должен был быть коммерческим бизнесменом, поэтому Эрик быстро освоил эту версию.

После нескольких дублей Эрик внезапно нахмурился и встал. Он крикнул: "Стоп!"

"Эрик, есть проблемы?" - недоумевал Аль Пачино. Первые несколько дублей прошли хорошо, он не понял, что он сделал не так.

Эрик покачал головой: "Это не ты, Ал". С этими словами он подошел к блондинке, сидевшей за столом. Девушка, имя которой было Долли, поспешно встала.

Эрик безучастно поднял блокнот, на котором писала женщина, и сказал: "Долли, ты понимаешь, что из-за твоей неряшливости нам нужно снова снимать те же дубли?"

Долли с тревогой извинилась: "Извините, режиссер Я не понимаю, в чем проблема..."

Предполагается, что вы - носите протоколы, но сейчас вы некоторое время просто идете. Если бы это была настоящая встреча, вас бы уволили. Посмотрите, что вы здесь написали; "Среди живых ты будешь до тех пор, Доколе дышит грудь и видит взор? "

Лицо девочки слегка покраснело, она мягко объяснила: "Это Это из одного сонетов Шекспира".

"Хорошо, садись". Эрик лично исправил сидящую позу Долли и аккуратно сдвинул блокнот перед ней, прежде чем сказать: "Не нужно больше поэзии просто следуй линии Ала, понял?"

Долли кивнула: "Я понимаю вас, режиссер Уильямс".

Эрик вернулся на свое место и приказал снимать. Причина, почему он так легко отпустил девушку, была в том, что он частично был виноват в этом.

Он был настолько сосредоточен на выступлении Ала, что пренебрегал ошибками Долли. Только когда она появилась в рамке монитора, он отреагировал. Если бы он сразу ее исправил, то все эти дубли не были бы потрачены впустую.

Ему, однако, нужно было сохранить свой престиж в качестве режиссера перед командой, и он определенно не мог признать свою ошибку по такому тривиальному вопросу.

Хотя сцена вечеринки составляла всего несколько минут в фильме, для съемки все равно потребовалось полтора дня. Только в четыре часа дня они, наконец, завернули последний дубль; В котором Эдвард разговаривал со своей бывшей девушкой.

После внезапного разрыва отношений по телефону со своей подругой Джессикой, Эдвард спустился вниз по лестнице, намереваясь покинуть вечеринку, когда наткнулся на свою бывшую подругу, и кратко завязал разговор:

Эдвард смотрит на женщину и говорит: «Ммм. Сьюзан, я хочу задать вопрос".

"Что?"

Эдвард на мгновение задумался, прежде чем сказать: "Когда мы с тобой встречались, ты говорила с моим секретарем больше, чем говорила со мной?"

Сьюзан улыбается и говорит: "Она стала одной из моих подружек".

Эдвард застывает, он смущенно улыбается Сьюзен, прощается и уходит.

Этот, казалось бы, обычный разговор был, по сути, поворотным моментом в жизни Эдварда.

Красотка, способна добиться успеха в прокате и присоединиться к рядам лучших романтических комедий всех времен, не без оснований. Многие люди просто скажут «хорошо, вот еще одна сказка Золушки, которая никогда не случится в реальной жизни", и хотя это было не совсем неправильно, сюжет, по крайней мере, имел заслугу написания без сюжетных дыр.

Если бы вы сказали, что в этом нет никакой логики, то Ноттинг-Хилл , вероятно, был бы самым безмозглым фильмом этого жанра; Мужчина и женщина едва встретились, а они уже целуются в квартире бывшего.

В "Красотке", однако, два главных героя были вместе в самом конце довольно логично, после того, как персонаж Вивиан и Эдварда прошли через три разных перелома.

День Вивиан только начался, когда она уже столкнулась с жестокой реальностью и видом мертвой проститутки, брошенной в мусорный ящик. Камера сделала крупный план на этот ужасный вид, который появился на ее лице в тот момент. Она встретилась со своей подругой, Китом Де Лука несколько позже, она спросила ее: "Разве ты не хочешь выбраться отсюда?"

Ее второй раз, когда она должна была сопровождать Эдварда к обеду, и пошла для этого

покупать себе «приличную» одежду, но была изгнана из магазина благодаря ее внешности. Когда она шла по улице, закутанной в свое пальто, Вивиан перенесла на себе всю тяжесть унижения.

Ее третий и последний раз, был, когда Эдвард отказался от приобретения Morse Industries, что заставило Филиппа Стаски впасть в ярость, и винить за это Вивиан. Вернувшись в гостиничный номер, она говорит ему, что Эдвард скоро будет «дома», Стаки начинает с ней спорить: "Домой? Это не "дом", это гостиничный номер, а ты проститутка, а не его жена".

Эта фраза была чем-то, что осталось в сознании Вивиан еще надолго, когда она вспомнила свои детские фантазии. Когда Эдвард увидел, что она собралась и готова уйти, он попросил ее остаться. Она рассказывала ему о своих снах и велела ему дать ей шанс на сказку.

В конце концов, она решила уйти, хотя история на этом не заканчивается.

Первый поворотный момент, когда Эдвард вернулся на вечеринку Филиппа, и встретил свою бывшую подругу Сьюзен, которая сказала ему, что его секретарша была одной из ее подружек невесты. Можно только представить себе, что он был вынужден отказаться от своей собственной секретарши, чтобы быть ближе к женщине, с которой он встречался. Хотя эта деталь не вызвала серьезных изменений в Эдварде, этого было достаточно, чтобы позволить ему задуматься о своем прошлом поведении.

Второй - когда Эдвард обедал с Морсом. Он вернулся в отель и сидел один на балконе, любуясь ночным Лос-Анджелесом. Разговор, который он завязал за обедом, напомнил ему о смерти отца; он учился и упорно трудился, чтобы нанести ответный удар против человека, бросившего его мать, и, наконец, создать свою собственную компанию. Первое, что он сделал тогда, - это приобрел отцовскую компанию.

Однако, как только его отец умер, его четырнадцатилетнее соперничество и негодование исчезли, а усталость только нахлынула на него. Он был уставшим человеком, и его сила воли была самой слабой его силой, при таких обстоятельствах женщина вдруг появилась перед ним. Она просветила его, успокоила и бессознательно сломала последний барьер, защищающий его сердце.

Его последний поворотный момент был вечером их оперной прогулки. Они только что вернулись домой и играли в шахматы, когда Эдвард, поддерживая свой подбородок, сказал: "Почему бы нам не закончить это завтра? Уже очень поздно, и я должен работать".

Вивиан сказала: "Почему ты идешь завтра на работу? Возьми выходной"

Эдвард спросил: "Мне не работать?"

Вивиан: "Да".

Эдвард, который, казалось, пришел к осознанию: "Я владею компанией".

Итак, Эдвард ушел на свидание с ней, они съели хот-доги, положили на траву, почитали, поболтали, сделали то, что люди делали на свиданиях.... Тогда-то он и понял, что не может ее отпустить.

В печальный дождливый день, когда на заднем плане играла «It Must Have Been Love», Эдвард, наконец, решил взять Вивиан в свою сказку. Он превратился в рыцаря, держащего в правой руке свой меч (зонт) и цветы в левой руке, поднялся к окну замка (используя висящую

лестницу) и вернул себе принцессу.

Ссылка на фильм

<http://kinogo.club/2522-krasotka-1990.html>

<http://tl.rulate.ru/book/96715/82395>